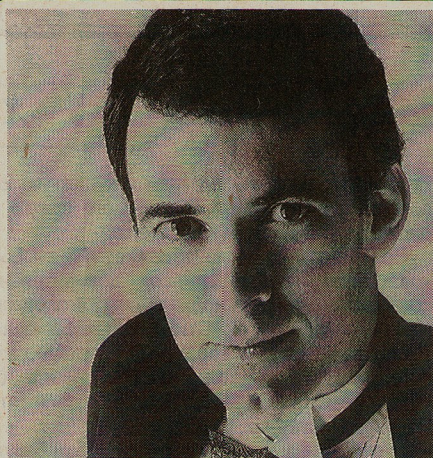

Поющие кариатиды

Рос. Вестн. - 1994. -
№ 3 апр. -
95

Марк МАНУЙЛОВ

Ну конечно же, я отлично помню, что Шуберт и Брамс, Перселл и Шуман писали свою музыку много-много лет назад. И все же в тот вечер я не мог отделаться от впечатления, будто она рождается именно сегодня, сейчас. «Виновниками», заставившими меня поверить, будто я не только свидетель, но и соучастник великого таинства рождения классических шедевров, стали американский певец Джонатан Силз (баритон) и московская пианистка Лариса Оберфельд.

Джонатан Силз достаточно молод - ему немногим больше тридцати пяти. За его спиной колледж в Оберлине, университет в Иллинойсе. Его наставниками и коллегами были замечательные музыканты. Его учителем в Оберлине был великолепный «поста-

новщик» голоса Ричард Миллер; судьба свела его с известными пианистами, с которыми он много концертировал, Джон Вустман (постоянный аккомпаниатор прославленного Лучиано Паваротти), Дальтон Бальдман, много работавший с Николаем Геддой.

Джонатан Силз - певец необычайно разносторонний, одинаково свободно чувствующий себя и в камерной музыке, и в опере, и в оперетте, и в мюзикле, и в исполнении народных песен (в Москву, к слову, он привез чемодан с нотами весом в тридцать семь килограммов!).

Джонатан Силз - победитель ряда престижных национальных конкурсов в США. А вот на Международном конкурсе имени Чайковского в Москве в 1990 году он, увы, не был допущен на третий тур, что вызвало бурную реакцию зала, дружно скандировавшего «Позор жюри!»

Певец вновь приехал в Москву для участия в III Международном фестивале «Старинная музыка в исторических памятниках Москвы». Концерты фестиваля в величественных памятниках старинной архитектуры - гордости национальной культуры - словно дали новый смысл крылатому утверждению Гете: «Архитектура - застывшая музыка». Голос Джонатана Силза будто преобразил в тот вечер Белый зал Российской Академии художеств, что на Пречистенке. Казалось, вместе

с ним пели белоснежные кариатиды, поддерживающие портики, потолок, сами стены...

Создавалось впечатление, что наш гость обладает не одним, а несколькими голосами, ибо даже сам тембр представлял каждый раз иным, порою вовсе не похожим - в зависимости от того, что именно интерпретировал артист. Романсы Шуберта звучали сдержанно, камерно, в характере простых, незамысловатых песен. А в исполнении французов - Шоссона и Дюпарка - появились утонченность, хрупкость звуковедения. Крики «Браво!» раздались в зале после романса Шумана «Тихие слезы». Обостренное ощущение певцом драматургии, щедрая палитра оттенков - от едва слышимого пианиссимо до всепобеждающего форте, выстроенность кульминации - все это захватило, заморозило аудиторию. Во втором отделении вечера Джонатан Силз - вновь продемонстрировав множественность своих ампул - великолепно спел негритянские духовные песни - спиричэлс. Успех вечера разделила с гостем пианистка Лариса Оберфельд. Нет, она не просто аккомпанировала солисту: фортепиано стало полноправным соучастником великолепного ансамбля двух тонко ощущающих музыку исполнителей.

На снимке Джонатан Силз.